

Юбилей

Сегодня, 14 апреля, празднует 80-летие отличник народного просвещения СССР, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза дизайнеров и Союза художников России Борис Гагарин. Борис Григорьевич признан заметной фигурой в культурной жизни города и авторитетом в мире искусства, он воспитал плеяду талантливых учеников и последователей по всей России и за её пределами.

Движения ума и души

Многие из нас, близкие по возрасту и даже более молодые, могли бы позавидовать юбиляру: и выглядит прекрасно, и двигается не по возрасту активно. А главное – движения душевные и интеллектуальные. Он впечатлителен, в нём не затухает интерес к жизни в разных её проявлениях. Кажется, Сократ ближе к семидесяти сказал: «Мысли мои поседали». Гагарин в свои восемьдесят далёк от подобного настроения. Скорее, он готов и имеет право повторить за Робертом Рождественским: «Мои года – мое богатство».

Пишущий эти строки – филолог. У Гагарина не учился, под его началом не работал. Но ухватился за предоставленную возможность написать о юбиляре, и тому есть несколько причин. Во-первых, знаю его около сорока лет, и мне хочется кое-чем с вами поделиться. Во-вторых, у меня взгляд как бы со стороны, из смежной области искусств, и потому он может претендовать на объективность, поскольку очищен от пиетета ученика перед учителем.

В среде магнитогорских художников, выпускников и преподавателей художественно-графического факультета бывшего МГПИ, затем МАГУ, а ныне – Института строительства, архитектуры и искусства МГТУ имени Г. И. Носова знают: Борис Гагарин – признанный мэтр былого факультета, по факту – один из его основателей. Всем нам, на соседних факультетах, издавна было очевидно: худграф – факультет особенный, и во многом потому, что там «рулит» особенный человек. Как бы анархичны мы себе порой ни казались, как бы ни бурлили творчески, как бы ни уважали своих мэтров – рядом и даже несколько впереди во всём этом был худграф, благодаря Борису Григорьевичу Гагарину. Сама его фамилия примечательна: возникали ассоциации не столько с первым космонавтом, сколько с родовой российской аристократией. В отечественной истории известны князья Гагарины. А на магнитогорском худграфе был своего рода «граф» Гагарин, и уже под его крылом подрастали «графинята» и «графинечки».

Сам я проработал на должности заведующего кафедрой литературы почти три десятилетия подряд и не мог не обратить внимания на немного странный «послужной список» Бориса Григорьевича. Он тоже заведовал кафедрой, потом был деканом факультета, затем перерыв с переходом на должность проректора по научной работе, потом возвращение в деканат, а после – вновь на кафедру. Как-то это не укладывается в привычный «карьерный рост». И недавно спросил у него, отчего так складывалось. Ответ, вообще-то, не удивил: «Где было нужнее – там и работал». Мне это напоминает сцены из памятного шедевра «Бе-

Жизнь как искусство

Художник, педагог, руководитель Борис Гагарин всегда работал там, где был нужнее

лое солнце пустыни». Там Сухов неоднократно спрашивает: «Ты откуда здесь, Саид?» А тот отвечает: «Стреляли...» Вот так и Гагарин. Никто, конечно, не «стрелял». Но то и дело возникали кризисные кадровые ситуации. И тогда «к месту» оказывался Борис Григорьевич – к «кадровому» месту, к которому никогда не стремился и за которое не держался. Четыре-пять лет в одной должности, три-четыре года – в другой, два-три – снова в прежней. Для него совсем не важно было, что по административной парадигме это выглядело то как «повышение», то как «понижение». И понятно почему.

Потому что – художник

С аспирантских лет у Гагарина остаются дружеские отношения с людьми, которые ныне уже доктора наук и академики, – Леонидом Медведевым, Станиславом Ломовым. Он после кандидатской диссертации не стал писать докторской. А оно ему надо? Вообще-то «писать» он любит – но по-другому. Пишет он, например, картины. Борис Григорьевич на мой вопрос: «Сколько картин написали, хотя бы примерно?» – ответил просто: «Не могу сказать». Добавил только, что многие ему самому уже недоступны, потому что находятся в галереях и частных коллекциях как в России, так и за рубежом. И ещё добавил, что были не только картины. Работал он и в бумагопластике, и в корнепластике, а в качестве дизайнера занимался проектированием интерьеров и экстерьеров. Были у него персональные выставки в 1990, 2000, 2006 годах и ещё наверняка будут.

Кроме картин, этюдов и прочего, «пишет» Гагарин и в душах людей. Это я знаю по личному опыту. Антуан де Сент-Экзюпери выразительно когда-то отметил: «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения». Не всякий способен даровать эту роскошь – у немногих такая богатая душа, чтобы к ней инстинктивно тянулись, чем-то от неё напивались. К Гагарину собеседники явно тянутся. Признаться, что иной раз, когда вижу, как Борис Григорьевич с кем-то оживлённо говорит, а собеседник его жадно слушает, испытываю нечто вроде зависти. А когда сам говоришь с ним – всегда жаль прерывать разговор, о чём бы он ни шёл.

Искусство для Гагарина – открытая книга, бесконечно разнообразная во всех своих проявлениях, и в ней нет последней главы. Поэтому он продолжает читать её с горячим интересом и готов делиться впечатлениями. И он тоже вносит свою лепту в эту книгу. Но как он говорит о других художниках, своих «соавторах», в том числе молодых, – заслушаешься. И это при том, что искусство многолико – далеко не всё самому Гагарину близко по стилю. Однако он воспринимает и принимает любое незаурядное, тем более талантливое произведение. Это не каждому дано, ибо человек ревнив и порою нетерпим к чуждому.

Почему же это дано Гагарину? Потому что жизнь шире и богаче искусства. А в знании не только

искусства, но самой жизни Борис Григорьевич, пожалуй, даёт фору многим своим сподвижникам. У него же именно «его года – его богатство». Чего он только не повидал – и сладкого, и горького. Жить – это, по большому счёту, тоже искусство. И Гагарин по жизни в этом широком смысле – тоже «художник». Наверное, поэтому он с увлечением говорит о любых, далёких от искусства, но интересных людях, с которыми сводила судьба. Это его «жизненные этюды».

Нет возможности привести здесь все многочисленные отклики друзей, коллег, учеников на юбилей Бориса Гагарина. Но кому-то всё-таки нужно дать слово.

И это всё о нём...

Надежда Жданова, выпускница 1979 года, профессор Института строительства, архитектуры и искусства МГТУ имени Г. И. Носова:

– Борис Григорьевич – самая яркая личность, которую я встретила в молодости на худграфе, в 70–80-х годах – олицетворение факультета. Его след даже сегодня чувствуется во всём, и прежде всего в лучших традициях худграфа. Созидатель!

В студенчестве восхищалась Гагариным. Как сегодня принято говорить, у него была сильная харизма – сразу располагал к себе. Я приехала в 17 лет в чужой город и к людям поначалу относилась с опаской. Но факультет меня встретил хорошо, без школьного занудства. С преподавателями тоже сложились нормальные отношения. Однако Гагарин был особенный. С одной стороны, всегда стремительный и деловой, с другой – внимательный к отдельному человеку. Мог на ходу вдруг остановиться, заглянуть в глаза и спросить: «Что-то не так? Спроси, скажи». Я знала многих студентов, кто ему рассказывал о своих личных проблемах. Если бы меня припёрло в жизни, из всех преподавателей я, наверно, пошла бы плакаться к нему.

Если бы дальше не работала на факультете, он бы так и остался в моей памяти как яркая комета, которая умела не только светить, но и не обжигать. Но позднее узнавала его шире, как формального и неформального лидера большого коллектива.

Андрей Григорьев, выпускник 1999 года, заведующий кафедрой дизайна Института строительства, архитектуры и искусства МГТУ имени Г. И. Носова:

– Многие годы на ХГФ сделали Гагарина частью факультета. И дело даже не в «отцах-основателях», к коим он относится, а в том, что он всегда незримо присутствовал – и до сих пор присутствует – в воспоминаниях как что-то неотъемлемое от худграфа. Если говорить про его образ в глазах студентов, то это был старший и опытный взрослый, может быть, Батя.

Почему-то особо запомнились

Борис Гагарин

Досье «ММ»

Борис Григорьевич Гагарин родился в посёлке Магнитка Кусинского района. В 1967 году закончил художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута и был направлен в Магнитогорский государственный педагогический институт, где в 1968–70 годах заведовал кафедрой изобразительного искусства худграфа. После окончания аспирантуры в Москве и защиты кандидатской диссертации в 1973–83 годах возглавил кафедру живописи магнитогорского худграфа. В 1983–85 и в 1991–95 годах был деканом факультета. В 1985-м Борис Гагарин стал проректором по научной работе Магнитогорского государственного пединститута. В 1988-м вернулся в деканат, а затем на кафедру живописи.

В 1993 году Борис Григорьевич утверждён в звании профессора. Разработанные им учебные курсы, полученные грамоты и дипломы не поддаются исчислению. В качестве приглашённого эксперта, преподавателя, оппонента на защитах диссертаций, участника семинаров работал в Уфе, Тольятти, Москве, Сургуте, Тюмени, Омске, Новосибирске, Нижневартовске, Оренбурге, Чебоксарах, Алма-Ате, Ташкенте, а также в Монголии и на Украине.

мне две его гуашевые работы, кажется, виды Узына, которые он выставил сразу после выхода. Удивили они – и не только меня – детской простотой и искренностью эмоций. Такие качества сложно было угадать в человеке столь опытным и сложном.

Рамазан Шайхулов, доцент кафедры архитектуры, дизайна и декоративного искусства Нижневартовского государственного университета, кандидат педагогических наук, член Союза дизайнеров России:

– С Борисом Григорьевичем как с художником-педагогом заочно знаком с 1990-х годов, когда заведовал кафедрой живописи в Казахстане. Он был моим оппонентом при защите диссертации в Омске. А в 2013 году встретились, когда наш Нижневартовский университет

пригласил его вести занятия у студентов.

Мы оказались земляками – он из-под Златоуста, я из Башкирии, с самого горного Белорецкого района. Ну а когда Борис Григорьевич прочитал мой первый сборник рассказов «Неоконченный этюд», в котором описано деревенское детство, то не осталось и сомнений в том, что мы одних «кровей». Могли часами говорить о деревне, и тогда я вовсе не чувствовал разницу в возрасте.

Как педагог Гагарин – идеал. Настолько он чуток и внимателен к студентам! Щедро делится с ними своим огромным багажом знаний и навыков, и студенты тянутся к нему, любят его.

Поздравляю Бориса Григорьевича с юбилеем. Ему – оставившему важный след в педагогике в бывшем СССР и ныне в России – есть чем гордиться.

✍ Александр Власкин, доктор филологических наук, профессор